

УДК 343.18

DOI 10.17223/23088451/14/11

П.В. Кондрашин**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА «ЗАКОННЫЙ СУД» ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПОДСУДНОСТИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ**

В результате проведенного анализа соответствующей правовой и теоретической базы, а также на основе судебной практики автор поднимает ряд проблем, касающихся института территориальной подсудности уголовных дел, рассматриваемых мировыми судьями.

Ключевые слова: *подсудность уголовных дел, мировая юстиция, категория преступлений, суд, множественность преступлений.*

Современное уголовно-процессуальное законодательство призвано обеспечить баланс между необходимостью защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защиты личности от незаконного уголовного преследования и реализацией эффективных мер противодействия преступности [1].

«В соответствии со ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах все равны перед законом и судом. Каждый при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, имеет право на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Указанные положения, относящиеся к общепризнанным принципам и нормам международного права, согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, являются составной частью правовой системы Российской Федерации. По смыслу этих положений право каждого на судебную защиту, обеспечиваемое путем рассмотрения его дела законным, независимым и беспристрастным судом, означает, в частности, что рассмотрение дел должно осуществляться законно установленным, а не произвольно выбранным судом, признание же суда таковым требует, чтобы его компетенция по рассмотрению данного дела определялась законом. Поэтому ч. 1 ст. 47 Конституции РФ гарантирует, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Сформулированное как субъективное право каждого требование Конституции РФ об определении подсудности дел законом означает, что в таком законе должны быть закреплены критерии, которые в нормативной форме (в виде общего правила) заранее, т.е. до возникновения спора или иного правового конфликта, предопределяли бы, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное дело. Иначе это не позволяло бы суду, сторонам и другим участникам процесса избежать неопределенности в этом вопросе, приводило бы к необходимости устранять ее посредством правоприменительного решения, т.е. дискреционным полномочием правоприменительного органа или должностного лица, и тем самым определять подсудность дела уже не на основании закона» [2].

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 16 марта 1998 г. № 9-П подчеркивается, что в силу требований Конституции РФ, в том числе ее ст.ст. 46 и 47, подсудность дел определяется законом. В таком законе должны быть закреплены критерии, которые предопределяли бы, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное гражданское либо уголовное дело, что позволило бы суду (судье), сторонам и другим участникам процесса избежать неопределенности в этом вопросе [3].

Как было указано выше, в соответствии с ч. 1 ст. 47 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Данное положение закреплено и в ст. 8 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). В теории уголовного процесса указанный принцип называют еще и правом на «законный суд» либо правом на «своего судью».

Указанный принцип в процессуальном смысле реализуется через институт подсудности. В уголовном судопроизводстве выделяется три вида подсудности уголовных дел: родовая (предметный), территориальный и персональный. При этом основные проблемные вопросы при реализации права на «своего судью» возникают как раз при определении территориальности рассмотрения уголовных дел мировыми судьями.

Устанавливая правила территориальной подсудности в уголовном процессе, федеральный законодатель исходил не только из необходимости обеспечения сторонам, включая обвиняемого, доступности правосудия, но и из публичных интересов, с тем чтобы гарантировать всесторонность, полноту и объективность рассмотрения дела и, соответственно, способствовать повышению авторитета судебной власти, опирающейся на уголовный закон. Именно особым публично-правовым значением разрешения уголовно-правового конфликта посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, обусловлено в том числе общее правило определения территориальной подсудности уголовного дела по месту совершения преступления: поскольку, будучи общественно-опасным деянием, преступление вызывает в обществе соответствующую реакцию (резонанс), рассмотрение уголовного дела по месту его совершения способствует снижению вызванной им социальной напряженности, оказывает на граждан эффективное предупредительное воздействие, укрепляет их

доверие к судебной власти, упрощает доступ к суду потерпевших, не препятствует участию свидетелей и исследованию других источников доказательств в судебном процессе [4].

В ст. 32 УПК РФ закреплено, что уголовное дело должно рассматриваться судом по месту совершения преступления. Если преступления совершены в разных местах, то уголовное дело рассматривается судом, юрисдикция которого распространяется на то место, где совершено большинство расследованных по данному уголовному делу преступлений или совершено наиболее тяжкое из них. Согласно приведенной норме закона невозможно определить, по какому из указанных свойств (большинству эпизодов преступлений либо тяжести преступления) необходимо определить территориальную подсудность и по каким условиям.

По этому вопросу в теории уголовного процесса имеются разные мнения. Одни авторы полагают, что если по одному делу предъявлено обвинение по нескольким преступлениям, совершенными в различных местах, то решение вопроса об определении подсудности законодатель передает вышестоящему суду, который выносит по этому вопросу постановление о передаче дела суду, юрисдикция которого распространяется на то место, где совершено большинство рассматриваемых преступлений или наиболее тяжкое из них [5].

Другие же считают, что окончательное решение о том, какой суд будет рассматривать уголовное дело по первой инстанции – суд, на территории обслуживания которого совершено большинство расследованных по данному делу преступлений или на территории которого совершено наиболее тяжкое преступление, – принимает судья, разрешающий вопрос о назначении судебного заседания [6].

На наш взгляд, наиболее правильной является третья точка зрения по этому вопросу. Предварительный выбор суда в данном случае производит прокурор, направляющий дело в суд. Далее вопрос о подсудности решает судья, рассматривающий вопрос о назначении судебного заседания. Окончательное решение принимает вышестоящий суд в случае обжалования участниками процесса решения судьи первой инстанции. Если в суд поступило дело по признаку большинства расследованных на его территории дел или совершения наиболее тяжкого из них, судья не в праве изменить подсудность, поскольку дело должно считаться поступившим в суд с соблюдением правил о подсудности [7].

Однако в этом случае возникает еще один вопрос. Определение того, какое преступление является наиболее тяжким, имеет значение при установлении территориальной подсудности уголовного дела при совокупности нескольких преступлений на основании положений ч. 3 ст. 32 УПК РФ, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 47 Конституции РФ никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом [8].

Все преступления по уголовным делам, которые рассматриваются мировыми судьями, отнесены в силу ст. 15 УК РФ к категории преступлений небольшой тяжести. Как в таком случае определить, какое преступление по отношению к другому является более

тяжким: по санкции соответствующей статьи УК РФ или из понятия категории преступлений?

Правильной можно считать позицию, заключающуюся в том, что в этом случае в первую очередь необходимо руководствоваться категорией преступления в соответствии с положениями ст. 15 УК РФ, а затем уже исходить из строгости наказания, предусмотренного за совершение каждого из входящих в совокупность преступлений, относящихся к одной категории, в том числе и с учетом положений ст. 66 УК РФ. Такая позиция соответствует и практике Верховного Суда РФ [8].

Так, С. обвинялась в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 145.1 и ч. 2 ст. 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, совершенных в разных местах, относящихся к подсудности разных судебных участков, расположенных в различных районах Красноярского края. Оба преступления согласно ст. 15 УК РФ относятся к категории преступлений небольшой тяжести, но в то же время отличаются тяжестью наказания. Уголовное дело было обложено направлено мировому судье с учетом тяжести совершенного преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 145.1 УК РФ.

Еще один проблемный вопрос возникает при множественности преступлений, когда уголовное дело подсудно одновременно нескольким мировым судьям, например два одинаковых по тяжести преступления (и по категории тяжести, и по санкции статьи) совершены на различных территориях, подпадающих под юрисдикцию разных судебных участков. Как в этом случае определить подсудность уголовного дела?

В литературе также нет однозначного подхода к решению указанного вопроса о подсудности.

В ранее действовавшем УПК РСФСР (в редакции Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 8 августа 1983 г.) ч. 3 ст. 42 было предусмотрено условие о том, что дело, которое по тем или иным основаниям подсудно одновременно нескольким одноименным судам, рассматривается тем судом, в районе деятельности которого было закончено предварительное следствие или дознание по делу. В настоящее время некоторые ученые также считают, что подсудность уголовного дела при совершении нескольких преступлений одной тяжести должна определяться местом совершения последнего из них [9]. Данная позиция обоснована, поскольку данный принцип применяется законодателем и при определении подсудности уголовного дела при деянии преступлении в соответствии с ч. 2 ст. 32 УПК РФ, а именно по месту окончания преступления.

Исходя из вышесказанного, полагаем, что ч. 3 ст. 32 УПК РФ следует изложить в следующей редакции: «Если преступления совершены в разных местах, то уголовное дело рассматривается судом (мировым судьей), юрисдикция которого распространяется на то место, где совершено наиболее тяжкое преступление, а в случае если все совершенные преступления равнозначны по тяжести, – по месту совершения последнего преступления».

Предлагаемое решение вопроса реализации права на «законный суд» при определении территориальной подсудности уголовных дел со множественностью преступлений не только учитывает права и интересы сто-

рон процесса, но и создаст условия для объективного и скорого рассмотрения уголовного дела тем мировым судьей, к подсудности которого данное уголовное дело отнесено законом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попова Е.И., Гармаев Ю.П. Использование в ходе предварительного расследования норм об особом порядке судебного разбирательства (криминалистический комментарий к нормам главы 40 УПК РФ). 2015 // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 29.10.2019).
2. По делу о проверке конституционности пункта 10 статьи 75 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и части первой статьи 259 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации // постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2004 № 4-П // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 29.10.2019).
3. По делу о проверке конституционности статьи 44 УПК РСФСР и статьи 123 ГПК РСФСР в связи с жалобами ряда граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 16.03.1998 №9-П // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 29.10.2019).
4. По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 1, частей первой, третьей и четвертой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.В. Лушникова, А.С. Пушкарева и И.С. Пушкарева : постановление Конституционного Суда РФ от 09.11.2018 № 39-П // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 29.10.2019).
5. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.Я. Сухарева, М. : Норма, 2004 // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 29.10.2019).
6. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) : (подг. для системы КонсультантПлюс). 2014 // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 29.10.2019).
7. Производство по уголовным делам в суде первой инстанции : науч.-практ. пособие / под общ. ред. В.М. Лебедева // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 29.10.2019).
8. Сяубаев И.И. Определение наиболее тяжкого из совершенных преступлений // Уголовное право. 2017. № 1. С. 95–99.
9. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М. : Статут, 2016 // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 29.10.2019).

Problems of Enforcing the Right to a “Competent Court” When Determining the Territorial Jurisdiction of Criminal Cases in the World Justice

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2019, no. 14, pp. 51–53. DOI 10.17223/23088451/14/11

Pavel V. Kondrashin, Kirovsky District Court of Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Territory (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: kondrashina_05@mail.ru

Keywords: jurisdiction of criminal cases, world justice, category of crimes, court, multiple crime.

Article 32 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation stipulates that a criminal case should be considered by a court in the location where the crime was committed. If the crimes were committed in different locations, the criminal case is considered by the court, whose jurisdiction extends to the location where either the majority or the most serious of the crimes investigated in the criminal case were committed. This norm of the law makes it impossible to determine which of the indicated factors (most episodes of crimes or their gravity) should be referred to when determining the territorial jurisdiction.

References

1. Popova, E.I. & Garmaev, Yu.P. (2015) *Ispol'zovanie v khode predvaritel'nogo rassledovaniya norm ob osobom poryadke sudebnogo razbiratel'stva (kriminalisticheskiy kommentariy k normam glavy 40 UPK RF)* [The rules on the special procedure for the trial applied in the preliminary investigation (forensic commentary on the norms of Chapter 40 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation)]. [Online] Available from: Konsul'tant Plyus. (Accessed: 29th October 2019).
2. The Constitutional Court of the Russian Federation. (n.d.) *Resolution No. 4-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 25, 2004, “On constitutionality of Clause 10 of Article 75 of the Federal Law ‘On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in the Referendum of Citizens of the Russian Federation’ and the first part of Article 259 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation in connection with the request of the Supreme Court of the Russian Federation”*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46769/. (Accessed: 29th October 2019). (In Russian).
3. The Constitutional Court of the Russian Federation. (n.d.) *Resolution No. 9-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 16, 1998, “On constitutionality of Article 44 of the Code of Criminal Procedure of the RSFSR and Article 123 of the Code of Civil Procedure of the RSFSR in connection with complaints of a number of citizens”*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18147/ (Accessed: 29th October 2019). (In Russian).
4. The Constitutional Court of the Russian Federation. (n.d.) *Resolution No. 39-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 9, 2018, “On constitutionality of Parts One and Three of Article 1, Parts One, Three and Four of Article 35 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with complaints by citizens A.V. Lushnikov, A.S. Pushkarev and I.S. Pushkarev”*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310692/ (Accessed: 29th October 2019). (In Russian).
5. Sukharev, A.Ya. (ed.) (2004) *Kommentariy k Uголовно-protsessual'nomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynyy)* [Commentary on the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation (by articles)]. Moscow: Norma.
6. Ryzhakov, A.P. (ed.) (2014) *Kommentariy k Uголовно-protsessual'nomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynyy)* [Commentary on the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation (by articles)]. [Online] Available from: <http://base.garant.ru/57571740/> (Accessed: 31st October 2019).
7. Lebedev, V.M. (ed.) (2011) *Proizvodstvo po uголовnym delam v sude pervoy instantsii* [Criminal proceedings in the court of first instance]. Moscow: Norma.
8. Syubaev, I.I. (2017) Determination of the most serious of the crimes committed. *Ugolovnoe pravo*. 1. pp. 95–99. (In Russian).
9. Golovko, L.V. (ed.) (2016) *Kurs uголовного protsesssa* [Criminal Process]. Moscow: Statut.